

Едва Жун Сяо выбрался из ванной, в дверь постучали. На пороге стояла Чжан Сяюнь — на её лицо была плотно нанесена чёрная косметическая маска, отчего в полумраке коридора актриса выглядела довольно пугающе.

— Ну и чем вы там занимались? — осведомилась она, переводя взгляд с одного юноши на другого. — Целую вечность не открывали.

Цинь Лу тут же высунулся из-за плеча соседа и состроил недовольную мину:

— А тебе-то что? Пришла нарушить наш мир на двоих?

— Ой, замолчи, — Чжан Сяюнь, не обращая внимания на его ворчание, решительно прошла в комнату. — Сяо-Сяо ещё новичок, следи за тем, что несёшь.

Раньше она не слишком близко знала этого парня, но теперь, когда его эксцентричный характер проявился во всей красе, она сочла своим долгом вмешаться. Ей не хотелось, чтобы этот балагур испортил Жун Сяо его первый крупный проект. И дело было даже не в том, что они работали в одном агентстве — юноша просто вызывал у неё искреннюю симпатию.

Цинь Лу на мгновение опешил, а затем поспешно замахал руками:

— Эй, я вовсе не собирался устраивать хайп на его имени! Сяо-Сяо, не подумай ничего такого, ты просто кажешься мне очень родным человеком. Тем более камеры сейчас всё равно выключены.

Перед поездкой менеджер строго-настрого велел Цинь Лу разузнать, что из себя представляет этот протеже «Старлайт Энтертейнмент» и не станет ли тот угрозой в будущем. Однако по натуре парень был совершенно не склонен к подковерным интригам. Увидев Жун Сяо — такого красивого, спокойного и покладистого, — он мгновенно выкинул все наставления руководства из головы, желая лишь одного: подружиться с этим очаровательным ребёнком.

Заметив, как отчаянно собеседник пытается оправдаться, Жун Сяо мягко улыбнулся:

— Всё в порядке. Сестрица Юньэр, ты что-то хотела?

Он прекрасно понимал, что Чжан Сяюнь действует из лучших побуждений, но при этом видел, что Цинь Лу, несмотря на все свои странности, человек неплохой. Чтобы не допустить размолвки между коллегами, Жун Сяо вовремя перевёл тему.

Актриса не стала настаивать — она дала понять, что думает, а дальше пусть юноша решает

сам.

— Я видела внизу Тан Синьи и Сюй Кэ. Судя по их перешёптываниям над грязной посудой, они решили объединиться. Так что нам тоже стоит заключить союз.

Услышав это, Цинь Лу тут же подбоченился:

— Ага! Так ты просто испугалась, что мы с Сяо-Сяо сговоримся за твоей спиной и оставим тебя в гордом одиночестве? Решила вбить между нами клин?

Сяюнь посмотрела на него как на умалишённого. Определённо, она зря за него беспокоилась — с таким уровнем интеллекта он был просто неопасен.

— Без проблем, я согласен, сестрица Юньэр, — Жун Сяо кивнул с самым покладистым видом.

Чжан Сяюнь, удовлетворённая результатом, махнула рукой на прощание:

— Вот и славно. Тогда я пойду. Отдыхайте и... не вздумайте творить глупостей.

Последняя фраза явно предназначалась Цинь Лу. Когда дверь за актрисой закрылась, тот задумчиво коснулся своего лица и с сомнением спросил:

— Слушай, я что, правда похож на злодея?

Жун Сяо лишь усмехнулся, промолчав. Он подошёл к кровати, достал чистую одежду и направился обратно к ванной.

— Я в душ, а ты ложись.

— О, если нужно будет спинку потереть — зови!

Пока Жун Сяо осваивался на съёмочной площадке, Гу Цяньюй успел немного посидеть в баре с Цзи Цзиньсюанем и лишь к ночи вернулся домой. Едва переступив порог, он замер. Огромная квартира встретила его непривычной, почти гнетущей тишиной.

До появления Жун Сяо одиночество было для него естественным состоянием, которое он даже не замечал. Но, как говорится, к хорошему привыкаешь быстро, а отвыкать — настоящая пытка.

«Как быть? — подумал он. — Прошёл всего день, а я уже начал скучать».

Изначально его чувства к юноше ограничивались лёгким интересом — Жун Сяо казался ему тихим, послушным ребёнком, которого необременительно держать при себе. Однако чем больше они общались, тем яснее Гу Цяньюй понимал, что первое впечатление было обманчивым. Тот, кого он принимал за ласкового домашнего котёнка, на поверку оказался своенравным лесным котом.

Вспомнив, с каким забавным и в то же время грозным видом Жун Сяо порой выпускал свои «коготки», Гу Цяньюй невольно улыбнулся, и в его взгляде проскользнула несвойственная ему теплота. Он взглянул на часы: съёмки на сегодня должны были уже закончиться.

Пожалуй, короткий звонок не станет помехой.

В это время Жун Сяо, стоя под струями воды, услышал из комнаты крик Цинь Лу:

— Сяо-Сяо! Тебе господин Гу звонит!

Сердце юноши на мгновение пропустило удар. Он не ожидал, что Гу Цяньюй наберёт его так поздно, и испугался, не случилось ли чего. Наскоро набросив банный халат и даже не потрудившись вытереть мокрые волосы, он распахнул дверь ванной.

Цинь Лу, стоявший с телефоном в руках, невольно замер.

«Ни черта себе...» — пронеслось у него в голове.

Он и сам считался красавцем, но Жун Сяо в этот момент выглядел так, будто сошёл с небес. Как можно быть настолько привлекательным? Даже Цинь Лу, будучи интерсексом, с трудом мог перед этим устоять.

«Говорят, истинная красота кроется в самой стати, а не в чертах лица, — подумал парень. — Теперь я понимаю, что это значит».

Не заметив остекленевшего взгляда соседа, Жун Сяо перехватил телефон. Гу Цяньюй уже успел сбросить вызов, поэтому юноше пришлось перезванивать самому, попутно возвращаясь в ванную.

Там трубку сняли почти мгновенно.

— Прости, я был в душе и не слышал, — Жун Сяо прижал телефон к уху. — Что-то случилось?

— Я тебя отвлѣк? — голос Гу Цяньюя звучал непривычно глухо.

Представив юношу после душа, он почувствовал странную сухость в горле. Мужчина встал, налил себе стакан воды и подошёл к окну. Ночной город был прекрасен, но без Жун Сяо эта красота казалась пустой и холодной.

— Нет, съѣмки уже кончились. А ты сам-то ужинал? — Жун Сяо снял с полки полотенце и, положив телефон на мраморную столешницу, принялся вытирать голову.

— Да, посидели немного с Цзиньсюанем. Помнишь, тот, что тогда в офисе...

— А, я помню его.

Гу Цяньюй почувствовал укол необъяснимой ревности.

«Странно, — подумал он. — Меня ты после первой встречи едва не забыл, а этого типа сразу узнал».

Президент Гу, сам того не замечая, превратился в настоящего ревнивца.

— И почему он тебе так запомнился? — проворчал он в трубку.

Жун Сяо, не почуяв подвоха, простодушно ответил:

— Так он же твой друг!

Этот короткий и честный ответ мгновенно развеял все тучи над душой Гу Цяньюя. Настроение его резко улучшилось.

— Уже поздно, а тебе завтра рано вставать на съѣмки. Отдыхай.

— Хорошо, и ты тоже. И... не забудь выпить оздоровительный чай.

— Обязательно.

Завершив разговор, Жун Сяо наконец смог заняться волосами. Когда он вышел в комнату, Цинь Лу всё ещё сидел на кровати, горя желанием посплетничать.

— И кто такой этот господин Гу? — в его глазах так и читалось любопытство.

Жун Сяо улыбнулся:

— Просто друг.

— Просто друг, говоришь? Ну-ну, — Цинь Лу покачал головой. — Послушай, Сяо-Сяо, шоу-бизнес — место гнилое, и к таким, как мы, здесь относятся, мягко говоря, не по-доброму. Так что береги себя, ладно?

Жун Сяо почувствовал, как к горлу подступил комок. Несмотря на напускное легкомыслие, в словах Цинь Лу чувствовалась искренняя забота. Этот человек с первой минуты их знакомства излучал необъяснимое тепло.

— Спасибо, я буду осторожен.

Видя, что юноша принял его слова всерьёз, Цинь Лу снова просиял и похлопал по матрасу:

— Слушай, а давай сегодня на одной кровати спать?

Такое предложение в духе «лучших подружек» застало Жун Сяо врасплох. Глядя в полные надежды глаза Цинь Лу, он всё же вежливо, но твёрдо отказал.

<http://bllate.org/book/15861/1439501>